

Эмоциональные установки студенчества г. Грозного: аффективный компонент

И.Н. Мощенко

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: В работе представлены результаты измерения общего эмоционального состояния студенчества г. Грозного на начало 2016 г. В основу положено пилотажное анкетирование, проведенное среди 141 студента Грозненского государственного нефтяного технического университета. Для измерения аффективной составляющей эмоционального состояния использовалась проективная методика Ч. Осгуда (известная как технология семантического дифференциала). В работе приведены функции распределения аффективного уровня эмоционального состояния, рассчитанные в линейном и нелинейном стохастическом приближениях. Они показывают, что 14 % респондентов позиционируют нейтральное эмоциональное состояние, а 55% - положительное. Из них 33% отметили свое состояние как слегка позитивное (уровень от 0,1 до 0,3 по шкале от -1 до +1), а 22 % - устойчиво позитивное (уровень от 0,4 до 1). Негативное эмоциональное состояние наблюдалось у 31 % опрошенных, из них у 20 % - слабо отрицательное (уровень от -0,1 до -0,3), а 11 % - устойчиво негативное (уровень - 0,4 и ниже). Такое устойчиво отрицательное эмоциональное состояние может индуцировать социально-политическая напряженность, и эта часть исследуемой аудитории является подгруппой риска, для развития напряженности. Ядро этой подгруппы формируется за счет 5 % респондентов, показавших крайне отрицательное эмоциональное состояние, с уровнем -1.

Полученные результаты немного разнятся от аналогичных данных, измеренных среди студентов г. Ростова-на-Дону примерно в тот же период времени. Для студенчества г. Грозного группа респондентов с положительным эмоциональным состоянием больше на 10%, чем для ростовчан.

Ключевые слова: социальные установки, аффективный компонент, семантический дифференциал, теория восприятия Кумбса, линейное приближение, функция распределения, нелинейная стохастическая модель, группа риска, социальная напряженность.

Социальные установки (аттитюды) свойственны людям всех возрастов и любых культур. Они формируются как на индивидуальном, так и групповом уровне по отношению практически ко всем социальным объектам и процессам [1]. Еще в 1942 г. известный социолог М. Смит выдвинул предположение о трехкомпонентной структуре аттитюда, подтвержденное впоследствии многочисленными экспериментальными данными. В соответствии с которым любая установка состоит из когнитивного (что знаю), аффективного (что чувствую, какие эмоции испытываю) и поведенческого (что делаю, или что буду делать) компонент [2].

Исследователей естественно интересует в первую очередь поведенческая составляющая, для возможного прогнозирования индивидуального или группового поведения рассматриваемых социальных групп. Но выявить ее можно только постфактум, так как человек редко осознает мотивы своего поведения, и еще реже может его предсказать. В первичный период становления теории аттитюдов была надежна, что с поведенческим компонентом коррелируют когнитивный и аффективный и по ним можно анализировать будущее поведение. Но оказалось, что дело гораздо сложнее.

На поведение человека влияют временной и ситуационный факторы. Оно может одновременно регулироваться двумя аттитюдами: на объект и на ситуацию взаимодействия с ним. Или, в зависимости от ситуации, определяется либо когнитивным, либо аффективным компонентами аттитюда. Кроме того, картина может быть и сложнее, одновременное воздействие ряда аттитюдов нескольких диспозиционных уровней [1,2].

Подробно останавливаться на формировании поведенческой составляющей аттитюдов не будем, тем более что до конца этот вопрос не выяснен. Здесь только отметим, что по современным представлениям аффективный компонент больше влияет на поведенческий, чем когнитивный. И если даже эмоциональный фактор и не приводит напрямую к соответствующему поведению, он служит обязательным условием, неизменным фоном формирования последнего.

Все вышесказанное свидетельствует об актуальности и важности измерений и исследований аффективных составляющих социальных установок. В частности, уже при становлении теории измерений, при разработке многих методов измерений (ставших ныне классическими) это понимали и учитывали [3].

Начиная с 2009 г. нами проводились многочисленные экспериментальные исследования аффективных составляющих различных

социально-политических установок. Основной упор при этом делался на выявление эмоционального восприятия элементов политической и культурной жизни. Анкетирования проводились среди студенчества Ростова-на-Дону и политически активной части населения Ростовской области. Определенное внимание было уделено также студентам некоторых городов Северного Кавказа (Грозного, Владикавказа, Карачаевска). Всего было вовлечено в анкетирование несколько тысяч респондентов [4,5].

В рамках этой работы в конце 2015 - начале 2016 гг. было проведено анкетирование среди студентов городов Ростова-на-Дону и Грозного с целью выявления собственного эмоционального состояния. Оно формируется под влиянием всего комплекса текущих событий, в том числе и политических. И аффективная составляющая общей эмоциональной установки как таковой может служить показателем социального здоровья исследуемой группы, Этому способствует также такое известное явление, как синестезия [6]. Конечно, синестезия как психологический феномен наблюдается только у отдельных личностей. Но как межчувственные метафорические сопоставления она широко распространена. Такие межчувственные связи и аналогии могут привести к формированию аффективного восприятия одной модальности под влиянием другой. В частности, основоположник технологии семантического дифференциала Ч. Осгуд считал, что именно синестезия (в такой ослабленной трактовке) служит основой метафорических переносов и оценок, и делает возможным метод семантического дифференциала [7,8].

Отработка методики выявления социального здоровья исследуемой группы по измерению ее общих эмоциональных установок была проведена нами на базе пилотажных анкетирований среди двух вузов Ростова-на-Дону и приведена в [9,10]. Настоящая работа является продолжением этих исследований, но уже в основу положен опрос, проведенный в тот же период

времени среди студентов Грозненского государственного нефтяного технического университета. Анкетирование также носило пилотажный характер. Выборка состояла из 141 человека. Из них 70% мужчин, 30% женщин. По национальному составу преобладали, конечно, чеченцы (64%). Русских было 23%, украинцев 3%, армян 2%, при этом 8% не указали национальность. В основном это были студенты возраста от 19 лет до 21 года (90%, см. соответствующую функцию распределения, приведенную на рис. 1).

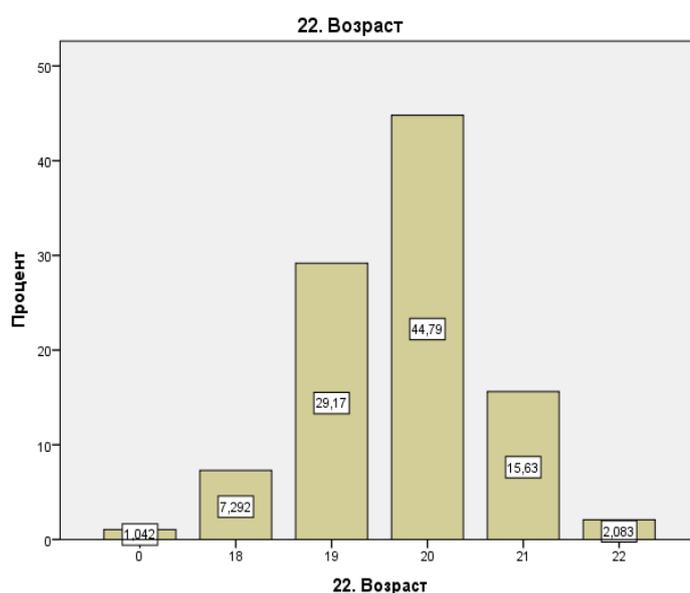

Рис. 1. - Гистограмма распределения респондентов по возрасту.

Анкета состояла из двух частей. В одной прямым опросом выявлялись когнитивные составляющие, вторая была предназначена для измерения аффективных компонент. Полностью анализ ответов по когнитивной части приводить не будем, этому будет посвящена другая статья. Здесь остановимся только на описании респондентами собственной социально-экономической обеспеченности и собственных перспектив. В соответствии с депривационной теорией, именно относительная депривация служит одной

из непосредственных причин социальной напряженности и может вызывать угнетенное эмоциональное состояние.

На рис. 2 и рис. 3 представлены диаграммы для экономической обеспеченности и социальной защищенности, соответственно. Использовалась равномерная шкала (см. горизонтальную ось), ноль соответствовал самому низкому уровню, пять – самому высокому. Доли респондентов указаны в процентах (см. вертикальную ось).

Функции распределения по респондентам этих двух характеристик очень схожи. Средние по всей группе значения, как экономической обеспеченности, так и социальной защищенности, довольно высоки – 3,3. В целом экономическая обеспеченность чуть выше, чем социальная защищенность. Первая характеризуется 19% респондентов с уровнем ниже среднего, и 79% - выше среднего.

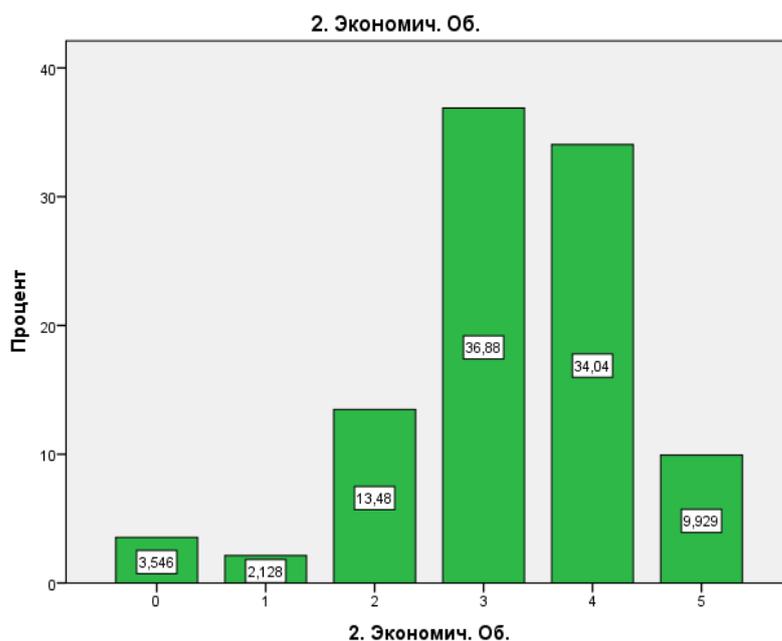

Рис. 2. – Гистограмма распределения респондентов по уровню экономической обеспеченности. Средний уровень 3,3.

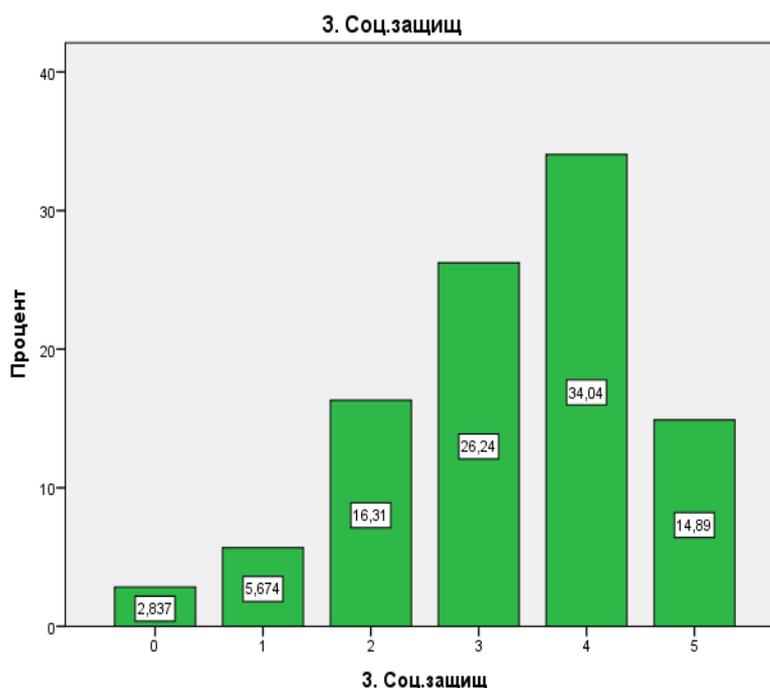

Рис. 3. - Гистограмма распределения респондентов по уровню социальной защищенности. Средний уровень 3,3.

Для второй эти цифры равны 25% и 75%, соответственно. Здесь можно отметить, что для студенчества Ростова-на-Дону наоборот, социальная защищенность выше обеспеченности.

В полном согласии с этими результатами находится и самооценка жизненных перспектив. Более того, в силу присущему молодежи оптимизму, они оценили свои перспективы еще более высоко, чем социально-экономическую обеспеченность (см. рис. 4, на котором представлена диаграмма для этой характеристики). Среднее по группе значение этого показателя 3,8. Уровень ниже среднего указали всего 10% от всех опрошенных, а выше среднего – 90%, соответственно. При этом из последних 68% позиционировали свои перспективы как высокие и очень высокие. Студенчество Ростова-на-Дону показало примерно такую же картину, но их оценки своих перспектив немного ниже. Хотя тоже превышают оценки своего реального экономического и социального состояния.

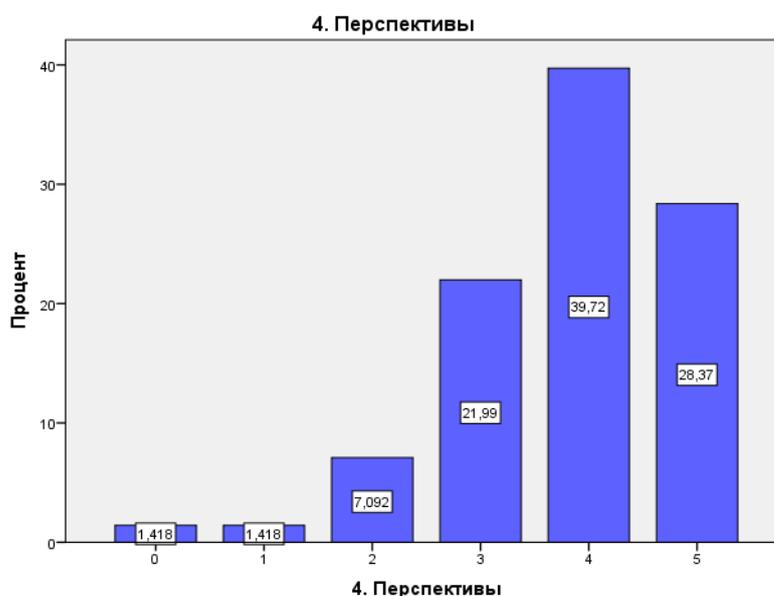

Рис. 4. - Гистограмма распределения респондентов по уровню жизненных перспектив. Средний уровень 3,8.

Для измерения аффективной составляющей эмоционального состояния использовалась проективная методика Ч. Осгуда (известная как технология семантического дифференциала) [7,8,11]. Основу ее составляла 20-мерная семантическая шкала, при этом каждый признак образовывался парами противоположных прилагательных, имеющих эмоциональный оттенок. В соответствии с этой методикой, при характеристике любого объекта по такой шкале, происходит проекция эмоционального восприятия объекта респондентом в семантическое пространство. Для калибровки семантического пространства студентов просили охарактеризовать по такой шкале не только свое реальное эмоциональное, но и возможные максимально положительное и абсолютно неприемлемое состояния. Образы таких идеальных конструкторов задавали в семантическом пространстве масштаб и направление. При этом в соответствие с теорией Кумбса порождения ответа респондентами (теория идеальной точки [12]) уровень собственного эмоционального состояния определялся по относительным расстояниям от

образа реального объекта, до точек, соответствующих идеальным конструктам.

В частности, в линейном приближении по разности этих удаленностей. На рис. 5 приведена функция распределения аффективного уровня восприятия эмоционального состояния, посчитанная подобным образом. Здесь для этого уровня использована пропорциональная шкала от -1 (крайне негативное состояние), до +1 (максимально положительное).

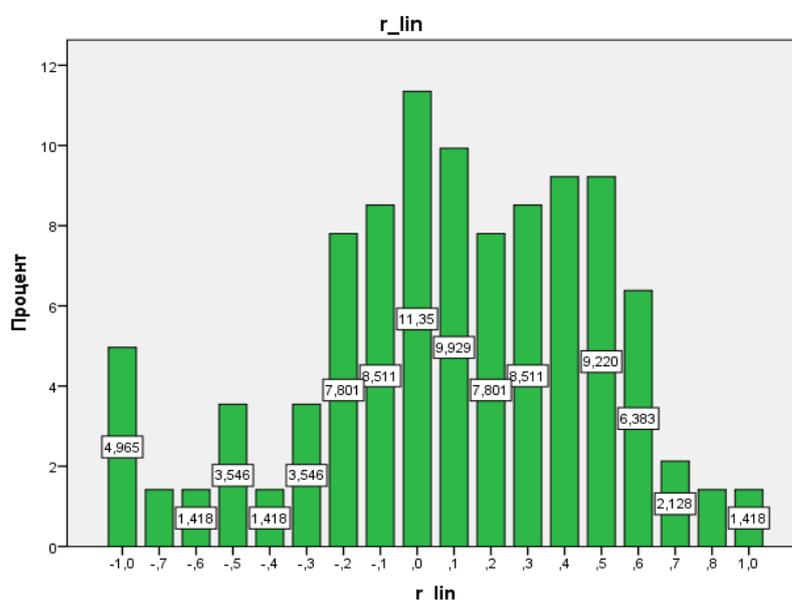

Рис. 5. Диаграмма распределения аффективной составляющей восприятия эмоционального состояния. Линейное приближение. Среднее значение 0,09.

Видно, что по этому параметру исследуемая аудитория сильно неоднородна. Функция распределения размазана по всей шкале. Нейтральным состоянием характеризуются 11%, отрицательным – 33%, а положительным примерно на 20% больше.

Согласно теории Кумбса, уровень эмоционального восприятия не обязательно линейно зависит от близости к идеальной точке. Здесь предполагается только монотонная зависимость. Более того, на основе идей Кумбса была разработана методика многомерного шкалирования, в которой

использовалась нелинейная монотонная зависимость, определяемая исходя из статистических данных по всей исследуемой выборке [13].

Для нашего случая такая методика не подходит. Статистика хорошо работает для однородных по выборке данных. У нас же семантическое пространство для каждого респондента имеет свой смысл и сугубо индивидуально. В таких случаях интерпретацию надо проводить для каждого респондента в отдельности и только на последнем этапе переходить к функциям распределения, обобщающим индивидуальные результаты. Возможную нелинейность в зависимости уровня эмоционального восприятия от вышеуказанных расстояний в семантическом пространстве мы учитывали. Но определяли ее не по статистике, а используя результаты теории катастроф, исходя из концепции типичности [5,14]. Этот подход ранее реализован нами в стохастической феноменологической модели [5].

В ней искомый параметр на индивидуальном уровне определяется стохастическим уравнением типа уравнения Ланжевена. Эти уравнения для каждого респондента решались численно, с использованием пакета многоагентного моделирования AnyLogic [15]. По ним определялись статистические характеристики, в частности вышеупомянутые функции распределения уровня восприятия по респондентам [5].

Полученная по уточненной нелинейной модели диаграмма восприятия эмоционального состояния приведена на рис. 6. Она подтверждает тенденции, полученные в линейном приближении. Средний по группе уровень восприятия остался слабо положительным (0,07). Как и в предыдущем случае, можно выделить три группы, с нейтральным, положительным и отрицательным эмоциональными состояниями, хотя максимумы функций распределений для этих подгрупп немного смещены. Нейтральной подгруппы вправо на 0,1, а положительной наоборот, влево, в сторону уменьшения, на те же 0,1.

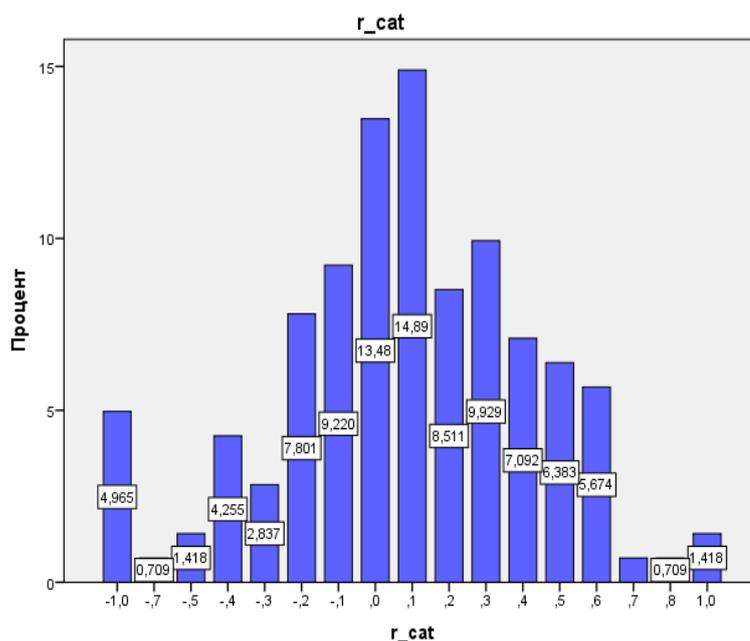

Рис. 6. Гистограмма распределения аффективной составляющей восприятия эмоционального состояния. Нелинейная стохастическая модель. Среднее значение 0,07.

Приведенная диаграмма показывает, что 14 % респондентов позиционируют нейтральное эмоциональное состояние, а 55% - положительное. Из них 33% отметили свое состояние как слегка позитивное (уровень от 0,1 до 0,3 по шкале от -1 до +1), а 22 % - устойчиво позитивное (уровень от 0,4 до 1). Негативное эмоциональное состояние наблюдалось у 31 % опрошенных, из них у 20 % - слабо отрицательное (уровень от -0,1 до -0,3), а 11 % - устойчивое негативное (уровень -0,4 и ниже). Такое устойчивое отрицательное эмоциональное состояние может индуцировать социально-политическая напряженность, и эта часть исследуемой аудитории является подгруппой риска, для развития напряженности. Ядро этой подгруппы формируется за счет 5 % респондентов, показавших крайне отрицательное эмоциональное состояние, с уровнем -1.

Полученные результаты немного разнятся от аналогичных данных, измеренных среди студентов г. Ростова-на-Дону примерно в тот же период

времени. Для студенчества г. Грозного группа респондентов с положительным эмоциональным состоянием больше на 10%, чем для ростовчан.

Работа выполнена по гранту Южного федерального университета (ВнГр-07/2017-20).

Литература

1. Андреева Г. М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2007. 340 с.
2. Структура, формирование и функции аттитюда. Взаимосвязь аттитюда и поведения. URL: studfile.net/preview/4346583/. Дата обращения 01.12.2016.
3. Толстова Ю.Н. Измерение в социологии: Курс лекций. М.: Инфра-М, 1998. 224 с.
4. Мощенко И.Н., Мощенко О.А. Многомерный анализ значимости семантических шкал. Инженерный вестник Дона, 2015, №2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2016/3873.
5. Мощенко И.Н., Иванова М.И. Стохастическая интерпретация психосемантической феноменологической модели оценок социальных установок. Инженерный вестник Дона, 2015, №2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2015/2948.
6. Синестезия. URL: narmed.ru/bolezni/psihicheskie_zabolevania/sinesteziya. Дата обращения 01.12.2016.
7. Osgood C.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. The measurement of meaning. Urbana and Chicago: University of Illinois press, 1957. 347 p.
8. Osgood C.E. The nature and measurement of meaning. Psychological Bulletin, Vol. 49, No. 3, May, 1952. P.197 – 327.
9. Мощенко И.Н., Бугаян И.Ф. Аффективная составляющая восприятия

собственного эмоционального состояния студенчеством РГСУ. Инженерный вестник Дона, 2016, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2016/3886.

10. Мощенко И.Н., Ярошенко А.Н. Анализ эмоционального состояния студенчества ДГТУ методом семантического дифференциала. Инженерный вестник Дона, 2016, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2016/3904.

11. Баранова Т.С. Психосемантические методы в социологии. Социология: 4М, 1993-94. № 3-4. С. 55-56.

12. Coombs, Clyde H. A theory of data. Oxford, England: Wiley. (1964). 585 p.

13. Толстова Ю.Н. Основы многомерного шкалирования. М.:КДУ, 2006. 160 с.

14. Poston, T., & Stewart, I. Catastrophe theory and its applications. Courier Corporation. 2014. 472 p. 14.

15. Карпов Ю.Г. Имитационное моделирование систем. Введение в моделирование с AnyLogic 5. СПб.: БХВ-Петербург. 2005 г. 400 с.

References

1. Andreeva G. M. Psixologiya social`nogo poznaniya [Psychology of social cognition]. М.: Aspekt Press, 2007. 340 p.

2. Struktura, formirovanie i funkicii attityuda. Vzaimosvyaz` attityuda i povedeniya [Structure, formation and functions of attitude. Relationship of attitude and behavior]. URL: studfile.net/preview/4346583/. Date of access 01.12.2016.

3. Tolstova Yu.N. Izmerenie v sociologii: Kurs lekciy [Measurement in sociology: a course of lectures]. М.: Infra-M, 1998. 224 p.

4. Moshhenko I.N., Moshhenko O.A. Inzhenernyj vestnik Dona, 2015, №2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2016/3873.

5. Moshchenko I.N., Ivanova M.I. Inzhenernyj vestnik Dona, 2015, №2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2015/2948.

6. Sinesteziya [Synesthesia]. URL: narmed.ru/bolezni/psihicheskie_zabolevania/sinesteziya. Date of access 01.12.2016.

7. Osgood C.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. The measurement of meaning. Urbana and Chicago: University of Illinois press, 1957. 347 p.
8. Osgood C.E. The nature and measurement of meaning. Psychological Bulletin, Vol. 49, No. 3, May, 1952. P.197 – 327.
9. Moshchenko I.N., Bugayan I.F. Inzhenernyj vestnik Dona, 2016, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2016/3886.
10. Moshchenko I.N., Yaroshenko A.N. Inzhenernyj vestnik Dona, 2016, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2016/3904.
11. Baranova T.S. Sociologiya: 4M, 1993-94. № 3-4. Pp. 55-56.
12. Coombs, Clyde H. A theory of data. Oxford, England: Wiley. (1964). 585 p.
13. Tolstova Yu.N. Osnovy` mnogomernogo shkalirovaniya [Basics of multidimensional scaling]. M.:KDU, 2006. 160 p.
14. Poston, T., & Stewart, I. Catastrophe theory and its applications. Courier Corporation. 2014. 472 p. 14.
15. Karpov Yu.G. Imitatsionnoe modelirovanie sistem. Vvedenie v modelirovanie s AnyLogic 5 [Simulation systems. Introduction to modeling with AnyLogic 5]. SPb.: BKhV-Peterburg. 2005. 400 p.